

Когда уже было пора выходить, я вышел в гостиную. Она уже наполнялась участниками бала. На всех вместо обычных черных мантий — цветные. Что выглядело непривычно.

Я вышел из подземелья и стал ожидать Чжоу в назначенном месте.

Наконец, в моем поле зрения появилась Чжоу. Она была очень красива, На ней было алое платье, которое я ей подарил на Рождество.

— С Рождеством любимая. Ты прекрасно выглядишь, я вижу тебе понравился мой подарок. — Поприветствовал я её.

- Спасибо. - Ярко улыбнулась она и взяла меня под руку.

В холле яблоку было негде упасть. Скорей бы пробило восемь — двери зала распахнутся и начнется долгожданный бал! Многие все еще искали в толпе своего кавалера или даму с других факультетов.

Я начал осматриваться, чтобы увидеть кто с кем пришёл.

Вскоре я заметил приближавшуюся Флёр. Она шла в сопровождении Седрика Диггори. На ней была мантия из серебристо-серого атласа. Ничего не скажешь, писаная красавица!

Из подземной гостиной по лестнице поднялись слизеринцы. Впереди вышагивал Драко в черной бархатной мантии с высоким воротником. Драко вел под руку Дафну в светло-розовой мантии, обильно украшенной рюшками и бантами. Крэбб и Гойл были оба в зеленом и походили на замшелые валуны; дам для них, как и следовало ожидать, не нашлось.

Дубовые входные двери тяжело отворились, и в холл вошли гости из Дурмстранга во главе с профессором Каркаровым. Сразу за ним шел Крам с Гермионой. В раскрытые двери я успел заметить перед замком на лужайке возведенный волшебством грот, полный розовых кустов, среди которых высились каменные скульптуры Деда Мороза и северного оленя. Над кустами и скульптурами порхали разноцветные светляки. Это были настоящие живые феи, только совсем крошечные.

— Участники Турнира, пожалуйста, пройдите сюда, — прозвучал голос профессора Макгонагалл.

Чжоу просияла, поправив изящным движением платье.

- До скорого. - Помахали мы друзьям и двинулись через пропускающую их галдящую толпу туда, куда показала профессор. Справа от двери было небольшое свободное пространство, где и стояли все чемпионы с партнерами. Макгонагалл была в мантии из красной шотландки, туюлю шляпы украшал довольно-таки безобразный венок из чертополоха. Она объяснила чемпионам, что пока им надо постоять здесь: они войдут в зал парами, церемонно, после того, как все остальные усядутся за столы. Флер Делакур с Седриком Диггори встали первыми у самых дверей. Седрик не верил своему счастью и не отрывал зачарованного взгляда от красавицы Флер.

— Лучше тебе не распускать руки Диггори, а не то переломаю их. Послал я ему прямо в голову послание. Мой недавно выученный трюк. К сожалению он работает только при зрительном контакте.

После них были Виктор Крам и Гермиона Грейнджер. Только совсем не похожая на себя. Волосы, обычно напоминавшие воронье гнездо, гладко расчесаны и скручены на затылке в красивый блестящий узел, легкая мантия небесно-голубого цвета, да и походка совсем другая, наверное, потому, что плечи не оттягивает тяжелый ранец. И она улыбалась, правда, немного скованно.

- Привет, Алан, привет, Чжоу. - Махнула нам Гермиона.

— Прекрасно выглядишь Гермиона. — Сделал я ей комплимент, на что она в очередной раз улыбнулась.

Когда все наконец уселись по местам, Макгонагалл велела оставшимся встать друг за другом парами и следовать за ней. При их появлении весь зал захлопал, и профессор Макгонагалл повела их к большому круглому столу в дальнем конце, за которым сидели судьи.

Стены зала серебрились искусственным инеем, с темного, усыпанного звездами потолка свисали гирлянды из омелы и плюща. Длинные обеденные столы исчезли, вместо них — сотня столиков, каждый человек на десять. На столиках уютно горят фонарики.

Дамблдор, возглавлявший судейский стол, встретил подошедшие пары сияющей улыбкой, Каркаров — нежданное совпадение — смотрел на Крама и Гермиону совсем как Рон. Людо Бэгмен в пурпурной мантии, расшитой золотыми звездами, громко аплодировал вместе со всеми. Мадам Максим, сменившая черную атласную униформу на свободную мантию из легкого светло-лилового шелка, тоже вежливо хлопала. Не было только Крауча, до сих пор расхлебывает свой косяк. Вместо него пятым за столом судей важно восседал Перси Уизли в темно-синей с иголки мантии. Остальные места предназначались для участников состязания с их парами.

Многозначительно глянув на меня, Перси слегка выдвинул незанятый стул, я понял намек и сел рядом. Не успел я раскрыть рта, как Перси поведал мне "радостную" новость:

— Меня повысили. Я назначен личным помощником мистера Крауча и представляю его на вашем балу.

— А почему он сам не пришел? — спросил я, уж очень ему не хотелось весь вечер слушать очередную лекцию о котлах.

— Боюсь, мистер Крауч болен и болен серьезно. У него прихватил сердце. Ничего удивительного, сильное переутомление! Да и годы не те, хотя голова все еще светлая. Великий человек! Но Министерство на Чемпионате мира потерпело фиаско, скандал связанный с его сыном, вдобавок его очень расстроила домовуха Винки, так, кажется, ее зовут. Мистер Крауч, конечно, ее выгнал, но остался без прислуги, а это... э-э... ему трудно, сам понимаешь, возраст. Хозяйство с ее уходом разладилось. А тут на нас свалился этот Турнир, тяжелые последствия Чемпионата мира, да еще эта Скитер со своим Прытко Пишущим Пером... Он, бедняга, заслужил тихое Рождество дома. Я рад, что у него есть человек, на кого можно положиться и оставить вместо себя.

Отливающие золотом тарелки, перед которыми лежали меню, все еще были пустые. Я взял карточку с рождественской виньеткой и огляделся — официантов нет. Дамблдор, однако, внимательно изучал список блюд, после чего заказал, глядя в свою тарелку: «Свинные отбивные!»

И на тарелке тотчас появилась заказанная еда. Тут все сразу смекнули, что делать, взяли меню, и золотые тарелки наполнились едой. Я с любопытством глянул на Гермиону: как ей новый способ подавать кушанья, не лишняя ли работа для эльфов? Но Гермиона и думать забыла о защите прав домовиков. Она увлеченно беседовала с Виктором Крамом и едва ли замечала что именно ест.

Я не слышал ни разу, чтобы Крам с кем-то разговаривал. Он все больше молчал, а теперь разговорился, да еще с явной охотой.

— У нас тоже есть дворец, — услышал я кусочек разговора, — не такой большой и комфортабельный, как ваш, всего четыре этажа. И очаги мы топим только для колдовства. Но территория наша больше и красивей, правда, зимой день совсем короткий, а ночь длинная, мало времени любоваться. Зато летом мы долго летаем над озерами и горами...

— Эй, Виктор, — рассмеялся Каркаров, но глаза его оставались холодные и пустые, — смотри не скажи чего-нибудь лишнего, как бы твоя очаровательная собеседница не нашла к нам дорогу.

Дамблдор улыбнулся, и в глазах у него запрыгали искорки смеха.

— У тебя, Игорь, все тайны да тайны. Можно подумать, ты не любишь гостей.

— Мы все, Дамблдор, печемся о своих владениях. — Каркаров оскалил желтые зубы. — И ревностно оберегаем вверенные нам очаги знаний. Мы по праву гордимся, что никто, кроме нас, не знает все их секреты, и мы бдительно храним их. Разве не так?

<http://tl.rulate.ru/book/17185/354969>